

Славко Андрей Александрович

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДЕТСКИХ КОЛОНИЙ В БОРЬБЕ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Работа посвящена проблемам социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей в России в условиях трудовых и трудовых воспитательных колоний в 1940-е годы. Работа написана на основе опубликованных и архивных источников, большинство из которых вводятся в научный оборот впервые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 169-172. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Положение о специальных отделах (отделениях) УИТЛ, УИТЛК–ОИТК МВД–УМВД [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava17.htm> (дата обращения: 26.10.2009).

Свод постановлений Совнаркома СССР. 1942. № 2.

Собрание постановлений Совнаркома СССР. 1972. № 2.

MASS SOURCES DEVOTED TO THE HISTORY OF CHILDREN-ORPHANS IN RUSSIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND POST-WAR PERIOD

Slavko Andrey Aleksandrovich

*Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines
Russian State Humanitarian University, Branch in Tver
aaslavko@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the source study criticism of the mass sources devoted to the problems of homeless childhood in Russia in 1940s. For studying the theme archival and published materials are used.

Key words: children-orphans; the Great Patriotic War; mass sources.

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДЕТСКИХ КОЛОНИЙ В БОРЬБЕ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Славко Андрей Александрович

*Кафедра гуманитарных и социально–экономических дисциплин
Российский государственный гуманитарный университет, филиал в г. Твери
aaslavko@yandex.ru*

Аннотация. Работа посвящена проблемам социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей в России в условиях трудовых и трудовых воспитательных колоний в 1940-е годы. Работа написана на основе опубликованных и архивных источников, большинство из которых вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: беспризорность; Великая Отечественная война; трудовые колонии; трудовые воспитательные колонии.

В условиях Великой Отечественной войны для детей–сирот существовало несколько типов учреждений, в которых они получали социальную помощь. Прежде всего, это детские дома и трудовые колонии. Последние были предназначены для беспризорных и безнадзорных детей, совершивших какие–либо нарушения.

Несмотря на принятые меры по расширению в первые годы войны численности детских домов, а также трудовых колоний для несовершеннолетних открытого и закрытого типов, ситуация оставалась сложная. Детские учреждения, в том числе трудовые колонии, были переполнены, что сдерживало темпы борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. Поэтому в середине 1943 г., наряду с трудовыми колониями, активно создаётся новый тип колоний – трудовые воспитательные колонии для беспризорных и безнадзорных детей. В эти колонии передаются ремесленные училища, библиотеки и школьные принадлежности. Впоследствии их стали называть детские колонии. Части трудовых воспитательных колоний был придан статус специальных.

Специальные трудовые воспитательные колонии НКВД СССР с производственным и школьным обучением по программам ремесленных училищ для наиболее одарённых детей первыми в конце 1943 г. стали организовываться в РСФСР в Московской и Ярославской областях, в Башкирской АССР. Эти колонии не предполагали вывод подростков в ремесленные училища и школы ФЗО и тем самым предотвращали возможные побег [Тимофеев, с. 9]. Для мальчиков производственное обучение было связано с метало- и дерево обработкой. Производственный профиль колоний для девочек – трикотажное производство и художественная вышивка. Воспитанники специализированных трудовых воспитательных колоний находились в значительно лучших условиях, по сравнению с обычными трудовыми колониями для несовершеннолетних. Для них было установлено улучшенное вещевое довольствие и повышенные нормы питания.

В обычных же трудовых колониях для несовершеннолетних положение было настолько сложным, что начались массовые беспорядки. Наиболее серьёзными они были отмечены в Саровской трудовой колонии для несовершеннолетних Мордовской АССР 6 декабря 1943 г. По официальной версии, «поводом к организации бунта послужила необеспеченность воспитанников питанием, одеждой и грубое обращение с ними

обслуживающего персонала» [История сталинского ГУЛАГа..., т. 6, с. 164–165]. Беспорядки явились следствием плохих жилищно-бытовых условий, отсутствием производственного и школьного обучения, воспитательной работы и др. В результате были арестованы и преданы суду начальник колонии и командир взвода ВОХР, комендант колонии, часть воспитателей, раздатчица хлеба и др. [Дети ГУЛАГа..., с. 402–403].

Наряду с Саровской колонией, были проверены и другие трудовые и трудовые воспитательные колонии НКВД. Результаты оказались негативными. Рядом колоний не выполнялась основная, с точки зрения НКВД, задача «дать своим воспитанникам производственную квалификацию, могущую обеспечить после выхода из колонии самостоятельное их существование» [Там же, с. 403–404]. Негативными были условия проживания воспитанников. Как естественное следствие – постоянные побеги. Тогда 27 января 1944 г. принимается решение: меньше, чем за месяц «полностью обеспечить обувью, бельём, верхней одеждой и постельными принадлежностями весь наличный состав воспитательных колоний» [История сталинского ГУЛАГа..., т. 4, с. 392–393].

В качестве основных причин побегов НКВД, по данным на 13 марта 1944 г., выделило:

1. Тяжёлые бытовые и жилищные условия для воспитанников. Плохое питание, недостаточное снабжение вещевым довольствием, необеспеченность общежитий жёстким и мягким инвентарём, низкая температура в общежитиях.

2. Незанятость воспитанников вследствие неполного охвата их школьным и производственным обучением, плохо поставленная орг.–массовая работа.

3. Неукомплектованность штата воспитательского состава и охраны колонии, некачественный подбор кадров.

4. Неудовлетворительная постановка культурно–воспитательной работы в колониях.

5. Нарушение режима содержания воспитанников в трудовых воспитательных колониях предоставлением им права свободного безконвойного выхода за пределы зоны.

6. Безответственное в ряде случаев отношение охраны к выполнению своих обязанностей. Отсутствие контроля за несением конвойно–караульной службы.

7. Неудовлетворительное состояние зон ограждения [Цит. по: Дети ГУЛАГа..., с. 406].

Наряду с перечисленными выше были и скрытые, нередко более важные причины – высокие нормы выработки, сверхплановые накопления за счёт детского труда, производственные травмы. Так, по итогам первого полугодия 1944 г. детскими трудовыми и трудовыми воспитательными колониями производственные планы были выполнены: боеприпасы – 105%, зерносортировка – 102%, трикотаж – 106,5%, военное обмундирование – 115%. Большое внимание уделялось «внедрению хозрасчёта, строжайшей экономии денежных и материальных ресурсов, временно сокращая государственные ассигнования на содержание колоний» [ГА РФ, ф. Р–9401, оп. 12, д. 210, л. 6–6а].

По данным на 30 декабря 1945 г. в детских колониях находилось около 21 тыс. человек [Кокурин, Петров, с. 103].

В первой половине 1946 г. в ряде детских колоний происходят убийства и избиения одних воспитанников другими. Для предотвращения таких ситуаций предлагалось «навести порядок в хранении, выдаче и учёте топоров, ломов, ножей, молотков и т. п., исключив всякую возможность получения и использования их отдельными воспитанниками в преступных целях» [ГА РФ, ф. Р–9401, оп. 1а, д. 214, л. 179–179 об.]. Особое внимание вновь обращалось на усиление агентурно–оперативных мероприятий среди воспитанников, был пересмотрен состав командиров отрядов и воспитателей.

В связи с очередным призывом молодёжи в школы ФЗО Министерства трудовых резервов в период с 1 октября по 1 ноября 1947 г. начался вывод подростков из трудовых колоний и передача их в школы ФЗО и специальные ремесленные училища. Особое внимание уделялось детям – сиротам [Там же, д. 254, л. 100–101].

Активизируются скрытые формы повышения производительности труда. Одной из них является социальное соревнование. Развёртывание социалистического соревнования было направлено на выполнение и перевыполнение производственных планов трудовыми воспитательными колониями. Так, на 1 ноября 1947 г. в ходе соревнования в честь 30 годовщины Октябрьской революции детские колонии МВД выполнили 109,3% годового плана и выпустили продукции на 167,3% млн. рублей. Кроме того, были отмечены положительные результаты в воспитательной работе колоний и в процессе производственного обучения. Только за 9 месяцев 1947 г. рабочим специальностям было обучено 22 870 воспитанников. За перевыполнение планов работники трудовых колоний получили премии. Важно подчеркнуть, что эти премии выдавались «за счёт сверхплановых накоплений от производственной деятельности детских колоний» [Там же, д. 248, л. 75–76], т.е. за счёт сверхинтенсивного труда подростков. Участие в социалистическом соревновании мотивировалось и обещаниями условно–досрочного освобождения.

Однако очередная ежегодная проверка детских колоний, проведённая в начале 1949 г., вновь показала существенные недостатки. Так, комиссия УМВД по Хабаровскому краю в одной из передовых колоний – Юхтинский, по данным на февраль, выявила следующие проблемы: «Внешний вид воспитанников неряшливый, в столовой продолжительное время отсутствует большая часть табуреток, и воспитанники вынуждены кушать стоя. Баня – прачечная не оборудована, кранов горячей и холодной воды не хватает. В общежитиях часто бывает холодно...» [Бобков].

Во второй половине 1949 г. начинается организация 9 специальных трудовых колоний с общим лимитом в 6 тыс. мест, это:

– мужские трудколони: Кунгурская – в Молотовской области; Пушкинская – в Ленинградской области; Китойская – в Иркутской области; Надвоицкая – на Беломорканале в Карело–Финской ССР; Харьковская, Киевская, Полоцкая – на Украине;

– женские колонии: Кинешемская – в Ивановской области; Качановская – на Украине [Приказ МВД...].

В специальных трудколониях устанавливается рабочий день, равный 8 часам. Осуждённые обязаны были не только освоить здесь специальность и затем – повысить свою квалификацию. Если они не имели семилетнего образования, то должны были получить его по программе министерства просвещения.

На 1 июля 1950 г. в трудовых и трудовых воспитательных колониях (ТВК) наибольшее число осуждённых несовершеннолетних было за кражи и хищения – 27 475 человек, или 82,7%. Кроме того, здесь находились осуждённые за грабежи и разбой, убийства и ранения, хулиганство, по статье 58 УК РСФСР и другие уголовные преступления. Возрастной состав осуждённых был следующий: в возрасте 18 лет – 11 841 человек, 17 лет – 11 658, 16 лет – 5 836, 15 лет – 2 712, 14 лет – 980, 13 лет – 265 человек [Архив НИПЦ «Мемориал»].

В конце 1950 г. в очередной раз проводятся многочисленные проверки детских колоний. Среди выявленных основных недостатков: направление в ТВК подростков, имеющих судимость; преждевременный выпуск из ТВК; часть воспитанников колоний не привлекалось к производственной деятельности и не имела трудовой квалификации; присутствие среди подростков взрослых заключённых; незаконное использование штрафных комнат как меры воздействия на нарушителя; массовые побеги, убийство воспитанников, поджоги; незаконные удержания из зарплаты воспитанников; производственный травматизм; безнаказанность должностных лиц; скрытие побегов; распространение таких явлений, как картёжная игра, хулиганство, пьянство, кражи; грубость и применение физических мер к воспитанникам со стороны воспитателей; и др. [ГА РФ, ф. Р-7523, оп. 108, д. 332, л. 187–193]. Особая роль по выявлению и устранению перечисленных выше нарушений возлагалась теперь на прокуроров по делам несовершеннолетних.

В ряде колоний, помимо неудовлетворительного производственного обучения, подростки слабо вовлекались в общественную жизнь колоний, в физкультуру и спорт. Несмотря на то, что в трудовых воспитательных колониях до 30% воспитанников было в возрасте 11–13 лет, в свободное время они были предоставлены самим себе. Неоднократно отмечалось отсутствие должной помощи со стороны комсомольской и пионерской организаций, а также общественных комиссий [ГА РФ, ф. Р-9401, оп. 12, д. 210, т. 2, л. 12]. Вместе с тем, это не те недостатки, которые были ранее, они не касались питания и обмундирования, т.е. элементарного физиологического выживания.

Начало 1950-го года связано ещё с одной положительной тенденцией – трудовые воспитательные колонии стали передавать свои подсобные хозяйства в ведение УМВД по областям и краям. Кроме того, началась ликвидация части мастерских детских колоний. В 1952 г. производственная деятельность в колониях прекратилась, что по официальной точке зрения и в действительности позволило больше внимания уделять учебной и воспитательной работе среди подростков. Скрытая, но основная причина заключалась в том, что с этого времени переставала действовать система самообеспечения детских колоний. Основные функции по финансированию детских колоний выполняло государство.

С 1951 г. в большинстве трудовых воспитательных колоний начинается организация летних пионерских лагерей. Особое внимание стало уделяться выпуску и устройству подростков по выходу из трудовых воспитательных колоний. Для детей младшего возраста воспитательную работу во внеурочное время ведут специальные воспитатели. С этого периода мальчики 11–12 лет начинают переводиться в специальные трудовые воспитательные колонии. Для этих целей выделяется Каменноостская трудовая воспитательная колония УМВД Краснодарского края и реорганизуется Порошинская трудовая колония УМВД Кировской области в трудовую воспитательную колонию. Положение подростков в детских колониях существенно улучшается.

Таким образом, в условиях войны был создан новый тип учреждений для несовершеннолетних правонарушителей – трудовые воспитательные колонии, которые в 1940-е годы сыграли существенную роль в борьбе с беспризорностью и детской преступностью. Трудовые воспитательные колонии существовали в СССР до 1964 г. Затем их заменили специальные школы и специальные профессионально – технические училища.

Список использованной литературы и источников

- Архив научно-информационного и просветительского центра (НИПЦ) «Мемориал»: коллекция документов.*
Бобков М. Ютинская спецшкола: путёвка в жизнь [Электронный ресурс] // Амурская правда. 2005. 12, 26 мая. URL: <http://www.amurpravda.ru/articles/2005/05/26/8.html> (дата обращения: 26.10.2009).
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
Дети ГУЛАГа: 1918–1956: Россия. XX век: документы / сост. С. С. Виленский и др. М.: МФД, 2002. 631 с.
История сталинского Гулага: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов: в 7-ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 4. Население Гулага: численность и условия содержания / отв. ред. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева. 624 с.; Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключённых / отв. ред. и сост. Т. В. Царевская–Дякина. М.: РОССПЭН, 2004. 736 с.
Кокурин А., Петров Н. МВД: структура, функции, кадры: статья шестая (1946–1953) // Свободная мысль. 1997. № 12.

Приказ МВД № 00698 «Об организации специальных трудовых колоний». 22 июня 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava17.htm> (дата обращения: 26.10.2009).

Тимофеев В. Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. Чебоксары, 1999. 225 с.

THE ROLE OF SPECIAL CHILDREN'S COLONIES IN STRUGGLE AGAINST HOMELESSNESS AND NEGLECT IN RUSSIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE POST-WAR PERIOD

Slavko Andrey Aleksandrovich

*Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines
Russian State Humanitarian University, Branch in Tver
aaslavko@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the problems of the social rehabilitation of minor offenders in Russia under the conditions of labour and labour educational colonies in 1940s. The article is written on the basis of published and archival sources, the majority of which is introduced to scientific circulation for the first time.

Key words: homelessness; the Great Patriotic War; labour colonies; labour educational colonies.

РОЛЬ МЮРИДИЗМА В БОЛЬШОЙ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ 1817-1864 ГГ. ГЛАЗАМИ РУССКОГО ОБЩЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Сладкова Надежда Сергеевна

*Кафедра региональных исследований
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
bats1985@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды русского общества второй половины XIX века на мюридизм и его роль в Кавказской войне 1817-1864 гг. В качестве объекта изучения выбрана религиозная составляющая часть войны – мюридизм. В статье представлены взгляды русского общества на данное явление, его особенности и роль в войне.

Ключевые слова и фразы: Россия; Кавказская война; мюридизм; кавказовед; общество.

Кавказский вопрос и борьба с непокорными кавказскими народами всегда были неотъемлемой частью истории России. Издревле Кавказ являлся важным стратегическим и экономическим регионом. Через него проходили важнейшие торговые пути из Европы в Азию, с Ближнего на Средний Восток. Расположение Кавказа между Черным и Каспийским морями повышало его значение как района, удобного для транзитной торговли. Именно поэтому в течение многих веков территория Кавказа оставалась ареной разорительных войн. В борьбе за Закавказье и Северный Кавказ принимала участие и Россия, встреча которой с кавказским регионом часто «происходила под знаком Марса» [Фадеев, с. 8].

Длительное наступление России на Кавказ – это сложный, внутренне противоречивый исторический процесс, длившийся не одно столетие. «Виды русского правительства на Кавказ, питаемые в продолжение веков, не всегда были вполне сознательны; но не в том дело; они существовали и переходили из поколения в поколение; это видно из того, что каждая благоприятная минута, каждое энергическое царствование вновь вызывали их к жизни» [Там же, с. 9].

Следствием наступления России на Кавказ и присоединения части его территории было порабощение многочисленных народов, издревле проживавших на этих территориях. Это привело к возникновению освободительных и противоборствующих движений, далеко не однозначных по своей внутренней сущности и последствиям. Период напряженных отношений и активных военных действий сторон принято именовать Кавказской войной, хотя историки до сих пор не могут договориться о дате ее начала, так же как политики не могут договориться о дате ее окончания. Само понятие «Кавказская война» является настолько широким, что позволяет делать противоречивые заявления о ее четырехсотлетней или полутораветковой истории. Традиционно принято указывать хронологические рамки 1817-1864 гг.

Сегодня с особой остротой встала проблема новой Кавказской войны, которая представляет собой не менее сложное явление, чем Большая Кавказская война XIX века. В связи с актуальностью данной темы в наше время огромные средства тратятся на выявление причин и возможных последствий войны в регионе. Однако легко говорить о «новой» войне, ничего не зная о «старой», легко сравнивать цели и методы ведения непрерывной борьбы в XIX и XXI веке, не предпринимая попыток проникнуть в суть изучаемого явления. Подобные попытки могут помочь в понимании причин возникновения напряженности на Кавказе и найти способы